

Перевод: Мария Крючкова

Редактор: Naidес

Заметив, что люди впереди них уходят всё дальше и дальше, Минлань едва слышно напомнила Жулань:

— Я слышала от пожилой госпожи, что когда-то госпожа и наш отец были в прекрасных отношениях. Они жили счастливой жизнью и уважали друг друга. Потом они отдалились друг от друга только лишь потому, что госпожа любила вмешиваться в дела отца. Госпожа Линь воспользовалась этим и завоевала расположение отца.

Вообще, вмешательство женщин в дела их мужей или сыновей не было такой уж редкостью, разница заключалась лишь в том, способствовала ли помощь этих женщин процветанию карьеры их мужей или нет. Ван Ши, которая всегда заботилась только о своих собственных интересах, никогда не заботилась о принципах добродетели, чем, должно быть, принесла много проблем Шэн Хуну.

Наложница Линь, которая нанесла такой большой ущерб, служила действительно хорошим примером. Жулань, считавшая себя самой главной жертвой в ситуации с наложницей Линь, поняла, что Минлань права. Она стукнула по своей ладони кулачком и сказала:

— Я раньше тоже кое-что об этом слышала. Тогда... Шестая сестра, что я могу сделать?

Сейчас Минлань жила хорошей жизнью, и она надеялась, что Жулань также сможет насладиться своей.

— Ты можешь видеть, как к этому относится пятый зять. Если он будет упоминать об этом снова и снова, ты можешь пойти поговорить со старшей невесткой, — предложила она. — Она из семьи Хай, так что никто не знает о таких вещах лучше, чем она. После того, как она поговорит с нашим братом, ты узнаешь, смогут ли они вам помочь с этим. Кроме того, когда в следующий раз ты столкнешься с чем-то подобным, ты всегда сможешь это сделать.

— Это хорошая идея! — Жулань покивала, улыбаясь. Она всегда доверяла Хай Ши. — А если мой муж не будет упоминать об этой должности? — спросила она.

— Это значит, что он не заботится об этой должности так сильно. Так что ты можешь поберечь свои усилия, — закатив глаза, произнесла Минлань. — Перестань думать о тяжёлой жизни в Императорской Академии. Если ты все время будешь принимать за него решения, касающиеся его карьеры, ты можешь потерять его любовь.

Жулань по-настоящему ценила их с Вень Яньцзином любовь. По этой причине она была не против стать женой скромного чиновника, работающего в Императорской Академии. Слушая Минлань, она медленно кивала. Через некоторое время она вдруг кое-что вспомнила.

— Правильно! Я также могу попросить о помощи тебя! Все говорят, что мой шестой зять влиятельный человек! Эй, ты ведь поможешь мне с этим, правда? — прищулив глаза и уперев руки в боки, она произнесла это тем властным тоном, каким говорила ещё до своего замужества.

Минлань снова взяла Жулань за руку и ответила с улыбкой:

— Конечно, я помогу тебе. Раз уж ты спросила, я обязательно расскажу об этом своему мужу. Но сначала я должна сказать тебе, что гражданские чиновники и военные офицеры выполняют разные обязанности. Если отец или брат помогут тебе с этим, пятый зять сможет оставаться в тени и единственное, что нужно будет сделать, это оформить документы. Но если твой шестой зять поможет ему... Что же, не вини меня, если все узнают, что ты попросила об одолжении для своего мужа.

Слова Минлань изрядно напугали Жулань. Все учёные обладали высокой самооценкой. Если Вень Яньцзин узнает, что всем известно о том, что он просил об одолжении своего свояка, всё может обернуться слишком скверно для Жулань.

Минлань смотрела на неё с улыбкой. В это время, когда все вокруг были интриганам, было действительно трудно найти такую наивную и прямую девушку как Жулань.

— Шестая сестра, хоть я и глупа, я всё ещё могу отличить хорошее от плохого. Я знаю, что ты произнесла эти слова от всего сердца, потому что желаешь мне всего самого лучшего. Я знаю, что ты всегда хорошо ко мне относилась. Пожалуйста, прости мне моё дурное настроение, — неожиданно тихо произнесла Жулань, держа Минлань за руку.

Минлань почувствовала себя немного виноватой. Она взяла Жулань за руку и проговорила мягким голосом:

— Мы сёстры. Тебе не нужно этого говорить. Кстати, пятый зять хорошо с тобой обращается? — на этих словах Минлань оглядела её с ног до головы и увидела, что та одета в красный бэйцзы, расшитый бабочками, кружащимися вокруг цветов. Несмотря на то, что этот наряд казался слишком церемонным, он придавал Жулань цветущий вид. Рассматривая её, Минлань пришла к выводу, что эта девушка живёт хорошо.

Как и ожидалось, Жулань горделиво вскинула голову, на её лице появился румянец.

— Конечно, он относится ко мне очень хорошо, — немного смущённо ответила она. — Он всегда пишет стихи и рисует картины со мной, когда он свободен.

— Он рисует твои портреты?

— Конечно мои! — ответила Жулань и свирепо посмотрела на Минлань. — Яньцзин сказал, что у меня яркое лицо, я естественна и грациозна. Для него я — лучшая модель для рисования!

— Поняла, поняла, поняла! Безусловно! — тут же исправилась Минлань. — Тогда... как насчёт твоей свекрови?

Жулань беспечно ответила:

— Всякий раз, когда эта старуха докучает мне, мой муж будет уходить в Императорскую Академию. Если слова этой женщины звучат слишком резко, мой муж говорит ей: «Если ты настолько презираешь дочь семьи Шэн, как у тебя хватает сил оставаться в доме, который они купили для нас? Ты вольна переехать». Тогда свекровь сразу же перестаёт ругать меня.

Минлань расхохоталась и Ван Ши обернулась, чтобы взглянуть на неё. Минлань тут же умолкла. В древние времена женщинам приходилось очень трудно. Минлань действительно была рада за Жулань. В конце концов, Шэн Хун и Чанбай были о Вень Яньцзине очень высокого мнения, так что муж Жулань не мог быть плохим парнем.

Увы... Если бы только все её сестры были счастливы, открыты и просты в общении как Жулань! Однако это было невозможным. В тот же миг Минлань встретила другую свою сестру, Молань.

Молань сидела в гостиной Хай Ши и беседовала с другими женщинами, которые пришли отпраздновать рождение ребёнка. Её хорошенькое личико казалось немного мрачным. Пурпурно-красный бэйцзы, расшитый пионами на изогнутых ветвях казался дорогим, но делал её несколько старше. Огромная золотая шпилька в виде пяти фениксов, расправляющих крылья навстречу солнцу в её волосах, сверкала, ослепляя всех в комнате.

Жулань, увидев её, тут же скривила губы, а затем демонстративно приблизилась к Минлань и прошептала:

— Почему она так важничает? Все в столице знают, что дом бо Юнчана переживает сейчас трудные времена. Мало того, что Его Величество предупреждал их несколько раз, даже её тесть был отстранен от своих воинских обязанностей. Четвёртому зятю повезёт, если он сможет сохранить свою нынешнюю должность. У него нет никаких шансов получить повышение.

Молань, увидев их, лишь чопорно кивнула. Казалось, она хотела поговорить с Минлань, однако Жулань позаботилась о том, чтобы этого разговора не произошло, встав между ними. Минлань со спокойным выражением лица разговаривала с остальными женщинами в комнате, а после подошла к новорождённой. Малышка со своими тонкими бровями, узкими глазами и слегка изогнутыми губами очень походила на Хай Ши.

Госпожа Лю, чей муж работал в храме Дали, взглянула на малышку и с улыбкой произнесла:

— Какая прелестная девочка! Она очень похожа на свою мать. Мне не терпится увидеть, как она повзрослеет и станет образованной госпожой.

Хай Ши сидела, откинувшись на тёмно-фиолетовую подушку с вышитыми цветочными узорами и иероглифами, сулящими удачу, её голова была перемотана большим количеством ткани. Она с улыбкой ответила:

— Что хорошего в том, чтобы выглядеть как я? Я надеюсь, что она сможет выглядеть как её тети. Вот они настоящие красавицы.

Другая госпожа Лю с улыбкой проговорила:

— Не важно, на кого из вас она будет похожа, всё хорошо. Вы и ваши золовки все счастливицы, — говоря это, она не смогла удержаться и взглянула на Минлань. Все знали, что Хай Ши хотела бы, чтобы её дочь была похожа на Минлань.

Жулань взглянув на младенца, вдруг кое-что вспомнила. Она подтащила Минлань к себе поближе и тихо спросила:

— Старшая сестра собирается рожать через несколько дней. Ты уже приготовила детскую одежду и обувь? Э... Можешь поделиться со мной чем-то из одежды?

Минлань пораженно уставилась на неё и тихо ответила:

— Ты уже замужняя женщина. Как ты ещё можешь просить меня о помощи в рукоделии? Я расскажу об этом твоей свекрови!

— Да как ты смеешь?! — с яростными угрозами набросилась на неё Жулань, повысив голос. — Я защищаю тебя до смерти!

— Конечно, я уже приготовила для тебя немного, — тотчас взмолилась о пощаде Минлань. — Но давай заключим сделку: только на этот год. В следующем году ты ничего от меня не получишь!

Наблюдая, как они смеются и поддразнивают друг друга, Молань скрутила пальцами носовой платок и затаила обиду.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464637>